

Часть 10.

Идти напрямик к Слейпниру довольно глупо. Юкинари не был уверен, что участники ритуала видели, как они с Дашей приехали на этом транспортном средстве, но если все же видели, то там может быть засада. Если горожане мобилизуются, то их двоих запросто окружат, и им не удастся спастись, кроме как убив несколько горожан Ростроча, и, разумеется, фамильяра Ульрике.

Юкинари хотел бы по возможности избежать этой ситуации.

Он сам прекрасно понимал, что его мысли наивны, уже поздно вдаваться в пацифизм и вести мирные переговоры, но, он не мог избавиться от отвращения при одной только мысли, что в процессе может убить женщин или детей. Юкинари уже умер однажды, и возродился в новом мире, но его личность была сформирована на основе старой, которая перешла с ним из прежней жизни в мирной и современной Японии.

- Юки...

- Тише, - он приложил палец к губам Даши, и вошел в заброшенное здание, недавно им замеченное. Оно было сделано из дерева, выглядело обветшалым, и казалось, могло завалиться в любой момент.

Он подумывал скрыться в нем на какое-то время, пока Ульрике и фамильяры немного не успокоятся.

«Кто ты?».

Юкинари застыл как вкопанный, услышав внезапный вопрос. Дело дрянное. Он предположил, что это здание заброшено, но, видимо, здесь кто-то есть. Если этот кто-то закричит, то сюда сбегутся все фамильяры, а за ними и горожане. Может ему сбежать? Или же заткнуть жителей этого дома? Но, пока он решался, голос послышался вновь...

«Ах, ты, наверное, решил, что здание заброшенно, не так ли? Я не могу его отремонтировать, поэтому состояние постепенно ухудшается. Мне стыдно».

Голос был очень тихим, но в нем не было ни намека на враждебность или обеспокоенность. Юкинари и Даша осторожно прошли дальше, внимательно осматриваясь по сторонам. И, внутри, находился владелец голоса. Если его можно так описать.

В постели лежал мужчина. Скорее всего, он слег совсем недавно. У него был старческий голос, но его лицо, в частности глаза, выглядели молодо. Вот только его щеки впали, а руки и ноги представляли собой кожу да кости. Он, скорее всего, болен. И, судя по всему, болезнь на своем заключительном этапе. Одного взгляда достаточно, чтобы сказать об этом.

- Прошу прощения, - начал Юкинари, - нас просто преследовали...

Раз мужчина не собирается кричать, тогда лучше решить дело миром и спокойно с ним поговорить.

- Преследовали?

- Ну, э-м...

- Не стойте столбом. Прошу, присаживайтесь, - без каких-либо намеков, мужчина указал им жестом присесть.

Юкинари ничего не ответил. Но заметил, что Даша достала свои “ушки”, и сразу же надела их на голову. Ее ушки, напоминавшие таковые у животных, были сделаны для того, чтобы позволить ей получать больше информации из звуков. Используя это устройство, она могла понять происходящее вокруг быстрее и лучше, чем полагаясь на свое зрение. Устройство, фактически, усиливало ее слуховые способности.

Даша ничего сперва не сказала, но затем, кивнула ему. Пока она слушает, фамилляры не смогут незамеченными подобраться к ним. А затем, она наклонилась к уху Юкинари и прошептала:

- Внутри кто-то дышит...

Похоже, этот человек не был единственным жителем этого дома.

- Хорошо. Спасибо, - сказал Юкинари и присел на деревянную скамью. Даша села рядом с ним.

- Мать, - позвал мужчина. - Мать, у нас гости.

По непонятным причинам, он смотрел в потолок, когда говорил это.

Этот дом, как и все другие, был одноэтажным. Второго этажа не было, а это значит...

- Кажется, у них проблемы. Я хотел бы позволить им отдохнуть здесь некоторое время. Не возражаешь?

Никакого звукового ответа не было. Юкинари и Даша молча переглянулись. Мужчина неловко улыбнулся.

- Моя мать совсем старая. А я, как вы можете видеть, болен и у меня осталось мало времени. В последнее время я не могу видеть.

- Не можете... видеть?..

Эта небольшая деталь привлекла внимание Даши, и то, скорее всего потому, что она сама родилась слепой. Хотя она и выглядела беззаботной, в ее словах были намеки на сочувствие, нет - сопереживание. И, как всегда, эти эмоции были настолько слабыми, что только Юкинари их мог заметить, но...

- Да, так или иначе.

Человек, сказавший, что он слеп, тоже заметил это. У него, возможно, как и у Даши, улучшился слух, чтобы компенсировать потерю зрения. На его лице появилась едва заметная улыбка.

- Да, признаю, довольно неудобно, но мне не страшно. Поскольку я смогу скоро присоединиться к нашему г-ну Юдждре.

Даша, с перепуганным выражением лица, посмотрела на Юкинари.

Юкинари слегка кивнул в ответ, а затем спросил, как можно корректней:

- Господин Юдждра... Он – местный Бог земли?

- Как странно... Вы приезжие?

- Да. Э-м, путешественники.

- Вот как? Неожиданно. Да, все так, как ты и сказал, г-н Юдждра наш Бог земли. Наш господин, наш защитник, наша мать.

- Мать?.. – услышав это слова, Юкинари прищурился.

- Мы рождаемся на земле, которой правит г-н Юдждра, растем, используя благословение г-на Юдждры, и, однажды, вернемся к нему. Некоторые из нас, как я и моя мама, раньше остальных.

Получается, он станет жертвой? Но в словах этого мужчины не было ни намека на страх. Видимо, в этом городе Юдждра действительно предоставлял таким как он легкую смерть. Но все же...

- Неужели тебе нисколько не страшно становиться жертвой Бога земли? – спросил Юкинари.

- Жертвой?.. – мужчину, казалось, озадачили его слова. – Жертва... Ах, понял. Ты имеешь в виду жертвоприношение. Ну, если выражаться так, то действительно звучит зловеще. Но вернуться к г-ну Юдждре – благодать. Особенно для стариков, или калек вроде меня. Все желают стать частью г-на Юдждры, как леди Ульрике.

Получается, что фамильяр по имени Ульрике, тоже некогда был жертвой.

- Мы просто возвратимся к нашему г-ну Юдждре.

(Словно в утробу матери, да?).

Находясь в утробе матери люди не испытывают страха или волнений, окруженные и поддерживаемые амниотичной[1] жидкостью. Они тоскуют по такому состоянию, поэтому “Стремятся вернуться к г-ну Юдждре”. Многие люди чувствуют себя более комфортно, когда оказываются в темных, замкнутых пространствах, которые, по сути, напоминают им о матке. И именно этот принцип используется в архитектурных строениях некоторых религий.

А также, это связано с идеей возрождения – жизни после смерти. Тогда, в этом понимании, человеческая жизнь начинается с матки, и туда же возвращается, снова и снова, становясь неразрывным, духовным циклом.

- ... Юки, - Даша потянула Юкинари за рукав.

[1] (п.п. околоплодной).

- Да. Он...

На лице мужчины застыла довольная, широкая улыбка. Он действительно верил во все, что сказал.

Юкинари сперва подумал, что жертвы Юдждры – отказ от стариков и калек. Принести в жертву малое, чтобы сохранить большее. По крайней мере, так люди могли бы себя успокоить.

Но, этот мужчина не считал трагедией возвращение к Юдждре. Это даже не эвтаназия. Можно сказать, что э то – фактически спасение для тех, кто слишком слаб и утратил всякую надежду на спасение.

- Юдждра, да...

Посмотрев на улыбающегося человека, Юкинари понял – чтобы они не предприняли, ему придется встретиться не с фамильярами Юдждры, а с самим богом.

<http://tl.rulate.ru/book/7286/218546>